

Малышевский ГО, Рефтинский ГО, Асбестовский ГО; 15 – Бисертский ГО; 16 – ГО Дегтярск и ГО Ревда; 17 – ГО Екатеринбург; 18 – ГО Заречный; 19 – ГО Верхнее Дуброво и Белоярский ГО; 20 – ГО п.Уральский (ЗАТО); 21 – Сысертский ГО и ГО Арамилы; 22 – Камышловский ГО и Камышловский муниципальный район; 23 – ГО Красноуфимск и МО «Красноуфимский округ»

Рис. 1. Географические различия динамики численности населения по муниципальным образованиям Свердловской области за 2010 – 2013 гг.

Список литературы

1. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
2. Оценка численности населения России на 1 января 2015 г. и в среднем за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
3. Фондовые материалы Свердловскстата [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru>
4. Центральная база статистических данных Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

УДК 316.2

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Маринович Анна Николаевна

Аспирант кафедры теории и истории политической науки,

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина

amarinovich@yandex.ru

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN THE FORMATION

OF ETHNIC IDENTITY DURING THE POLITICAL TRANSFORMATION OF THE “ARAB SPRING”

Marinovich Anna Nikolaevna

Postgraduate student of chair of theory and history of political science

Ural federal university named after Boris Yeltsin

amarinovich@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли интернета в мобилизации и объединении общественности и социальных медиа как площадке, способствующей формированию этнической идентичности на примере политических трансформаций, случившихся во время революционных волнений в арабском регионе.

ABSTRACT

The article is focused on the role of internet in mobilizing and uniting of the society. Author shows how current social media as a platform promotes the formation of ethnic identity on the example of the political transformations that occurred during the revolutionary unrest in the Arab region.

Ключевые слова: социальные медиа, этническая идентичность, политическая трансформация, «Арабская весна», СМК, ИКТ

Key words: social media, ethnic identity, political transformation, Arab spring, mass communication, ICT.

Среди исследователей политических процессов, в особенности на Западе, ведутся дискуссии о роли социальных медиа и интернета как информационно-коммуникационной площадки в объединении и мобилизации граждан. Одни ученые полагают, что средства массовой коммуникации являются ключевым фактором в организации протестных движений, другие высказывают предположения о преувеличенной значимости информационно-коммуникационных технологий в революционных волнениях. Эта дискуссия особенно остро проявилась в

контексте политических трансформаций в арабском регионе, которые принято называть «Арабская весна».

В условиях социального кризиса и политических изменений, обостряется желание в стабильности, коллективной безопасности, у граждан появляется потребность в эмоциональной уверенности, желание стать частью целого – этнической общности; этническая идентичность становится островом стабильности в политической мобилизации граждан. Люди объединяются в борьбе за признание прав, достоинства, в борьбе за власть, статус, ресурсы. По мнению О. Ф. Русаковой, «идентичность – один из наиболее эффективных механизмов политической мобилизации: чтобы побудить людей к коллективному действию, важно заставить их воспринимать себя как группу, сплоченную общими интересами и противостоящую другим группам» [2, с 277]. Теоретические исследования второй половины XX века описывают идентичность как внутреннее состояние граждан, которое формируется в зависимости от условий, контекста, событий, исходя из собственных представлений людей и самоопределения.

Наверное, нет смысла отрицать, что технологические изменения, произошедшие с новой волной информационной революции, значительно изменили образ мышления, поведение людей и политические процессы. Технологическое развитие информационной и коммуникационной систем, в особенности появление интернета, сильно изменило способ организации и коммуникации общественных движений и породило новую форму восстаний, активисты которых объединяются посредством информационно-коммуникационных технологий с целью заявить о своих требованиях и выразить недовольство. В новых условиях этническая идентичность формируется посредством СМК и ИКТ: с помощью социальных медиа в интернете создаются огромные сообщества, объединенные отличным от существующего в арабских странах представлением о политическом устройстве и культивирующие собственную идентичность. Активисты на

Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2010–2011 годах использовали социальные медиа во время политических трансформаций в арабском регионе для сплочения и организации протестных движений с целью коллективного противостояния угнетению и свержения правящей элиты; для граждан разных стран было характерно общее региональное мышление, поддержка и одно политическое пространство (пусть и виртуальное). Набирая силу в виртуальном пространстве, сообщества активистов сменили политические режимы в ряде стран в реальности. Многие общественные движения влияли на ход истории, меняя руководство различных стран и в прошлом, однако сегодня глобальное медиа пространство «распространяет» региональное событие на весь мир, а социальные медиа являются сильным инструментом в объединении общественности и мобилизации ее на протестные движения по отношению к официальной власти, способствуя формированию бинарной позиции: «мы – угнетенные граждане» и «они – тоталитарная власть».

Общественные движения стали эффективным способом выразить несогласие в течение последних 200 лет. В 1848 году немецкий социолог Лоренц фон Штейн в книге «Социалистические и коммунистические движения» ввел термин «общественное движение». За это время было проведено немало исследований с целью выявить, как зарождаются общественные движения, кто становится их участниками, какими целями руководствуются активисты, какие причины подталкивают их выйти на улицы, как формируется их идентичность и какие факторы способствуют успеху либо провалу этих движений. Соответственно немало теорий и концепций было разработано для объяснения этого феномена.

Существует и множество теорий, объясняющих волнения в арабском регионе в 2010–2011 годах, включая демографический рост молодого населения, озлобленность граждан коррупцией в правительстве, применение технологий успешно проведенных политических кампаний и координация действий молодых активистов посредством оффлайн и онлайн инструментов.

Роджер Оуен в книге «Взлет и падение навеки арабских президентов», сирийский писатель Рана Каббани, сирийский правозащитник и лидер оппозиции Радван Зиаден утверждают, что авторитаризм в арабских странах изжил себя как политический режим, пришло время избавиться от устаревших правящих элит. Тарик Рамадан в книге «Ислам и арабское восстание» делает заключение, что Арабская весна – план западных стран дестабилизировать регион с целью доминирования в исламском мире. Профессор Уральского федерального университета Н. А. Комлева в статье ««Арабская весна»: геополитический аспект» полагает, что геополитической причиной потрясений региона стали «дворцовые перевороты» и стремление контролировать ресурсы Евразии [1]. Ученый Гуверовского института войны, революции и мира Фуад Аджами сравнивает политические трансформации на Ближнем Востоке и в Северной Африке с событиями в Советском союзе 1989 года [8]. Профессор Техасского университета в Остине Курт Вейланд сравнивает Арабскую весну с Весной народов 1848 года в Европе, утверждая, что быстрое распространение революционных идей и массовая мобилизация граждан имели место и до изобретения информационно-коммуникационных технологий, в частности социальных медиа [6]. Однако большинство европейских и американских политологов и историков выдвигают гипотезы и предположения, что социальные медиа стали площадкой, объединившей людей по всему миру, и способствующей формированию этнической идентичности и противопоставляющей общественность авторитарным режимам не только во время Арабской весны, но и несколькими годами ранее: «Еще до арабского восстания [2010–2011 годов] интернет и социальные медиа играли важную роль в контексте различных политических движений: «Оранжевая революция» на Украине в 2004–2005 годах, «Шафрановая революция» в Бирме в 2007 году, гражданское восстание в Молдове в 2009 году и «Зеленая революция» в Иране в 2009 году» [7, с. 3].

Мы придерживаемся данной позиции и полагаем, что особенностью современных общественных движений, а нас, прежде всего, интересуют революционные волнения, стала их «технологичность». В информационный век информационно-коммуникационные технологии не просто повлияли на коммуникацию среди граждан, но и способствовали объединению: «Современные общественные движения часто используют цифровые технологии, в частности интернет, для мобилизации людей. Интернет позволяет передавать протестные идеи и тактики быстро и эффективно даже через государственные границы. Цифровая деятельность, которая в значительной степени зависит от интернета, является современной формой общественных движений и своего рода продолжением философии активизма в «виртуальный» мир» [5, с. 95].

Пример использования социальных медиа для объединения и свержения диктаторского режима приводит американский писатель, исследователь влияния интернета на общество, преподаватель в Нью-Йоркском университете Клай Ширки в статье «Политическая власть социальных медиа: технологии, общественная сфера и политические изменения»: «17 января 2001 года в ходе импичмента президенту Филиппин Джозефу Эстраде, его сторонники в конгрессе проголосовали против и предложили оставить без внимания важные доказательства. Менее чем через два часа после объявления решения тысячи филиппинцев, обозленные, что коррумпированный президент может «сорваться с крючка», вышли на Эпифанио де-лос-Сантос-авеню – центральный перекресток в Манила. Акция протеста была организована, в частности, путем пересылаемых текстовых сообщений: “Идем на ЭдСА. Все в черном”. Способность общественности координировать действия такого количества людей – около семи миллионов текстовых сообщений было отправлено в течение той недели – встревожило законодателей страны, и они изменили курс, позволив предоставить доказательства. Судьба Эстрады была решена; 20 января он

ушел. Это событие стало прецедентом – социальные медиа помогли вытеснить национального лидера» [3].

С начала 2000-х годов социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни людей во всем мире: простых граждан, активистов, неправительственных организаций, телекоммуникационных компаний, правительств. С распространением технологических средств коммуникации у все большего количества людей появляется возможность совместно организовываться и проводить общественные акции. Уличные протесты, революционные движения, скоординированные посредством социальных сетей, продемонстрировали, как общественность может требовать изменений. Возможности социальных медиа заключаются в поддержке и их принятии гражданским обществом.

Социальные медиа, как и традиционные СМИ выполняют три функции, которые подталкивают общество меняться: предоставляют информацию, помогают в принятии решения и выступают в качестве педагога. СМИ постепенно привносят в общество новые культурные образцы, модели поведения и начинают определять мышление и поведение людей. Незаметно СМИ устанавливают образ жизни и создают ряд потребностей. Предоставление различной информации, считается, дает и положительный, и отрицательный эффект. Медленно, но эффективно СМИ формируют общественное мнение, взгляды человека и как следует относиться к повседневной жизни. СМИ показывают общественности, каков должен быть уровень жизни, необходимый человеку для достойного существования, таким образом, косвенно оказывая влияние на оценку общественностью собственного уровня жизни: насколько их окружение является настоящим или в значительной степени зависит от того, что транслируют СМИ. Сообщения, передаваемые в средствах массовой информации, могут поддерживать общество, заставляя людей чувствовать себя хорошо, быть довольными или восстанавливать доверие или чувствовать себя подавленным в сравнении с другими. Изменение модели поведения, что является

результатом навязывания информации СМИ, может встречаться в семье, школе, общественной жизни. Изменения образа жизни с точки зрения имитирования или подражания – это примерка образа, который является кумиром на основе информации, полученной из СМИ. Обычно подражание кумиру происходит на уровне внешности: одежда, стрижка, образ, манера речи. Выше обозначенное, как правило, влияет на молодое поколение. Социально-психологические информационные потоки «бьют» по нашей жизни и оказывают влияние на психологическое состояние, в особенности детей и подростков.

Информация в СМИ, оказывающая влияние на общественность, содержит различные спектры моделей поведения, которые могут отличаться от традиционных социальных норм и культурных ценностей. И общественность в целом предполагает, что это не нарушение нормы, а часть массовой тенденции. Кроме того, развитие электронных средств массовой информации более или менее постоянно перегружают людей, заставляя их чувствовать себя неудовлетворенными жизнью, а быстрый темп жизни убивает их творческий потенциал [9].

По мнению исследователя из ОАЭ, «сегодня роль новых средств массовой информации можно сравнить с ролью печатных СМИ, которые способствовали укреплению патриотизма через то, что Бенедикт Андерсон в 1991 году назвал “печатным капитализмом” или роль литературы в воспитании сознания в дореволюционной Франции XVIII века» [4, с. 675].

Большинство активистов в странах Ближнего Востока и Северной Африки выходили на протесты, возмущенные существующим положением вещей в стране: образованная молодежь требовала высокооплачиваемой работы и свободы самовыражения. Хусейн Чахит Налбантоглу проводит анализ арабских волнений на основе данных Global Digital Activism Data Set Codebook, используя математические методы исследования регрессионной зависимости между величинами по статистическим данным – регрессионный анализ. Изучив цели, способы организации, социальные медиа и типы

режимов в различных странах он приходит к выводу, что «по статистике только 2/3 случаев «цифровой» активности (граждане выражают недовольство посредством постов в социальных сетях, собираются в группы через Facebook, Twitter или другие платформы и выходят на улицы) достигли поставленных целей. Из них 50,4% случаев были направлены против неправительственных структур, а 40,6% - против госструктур. ... Facebook и Twitter являются наиболее часто используемыми площадками. 36% случаев «цифровой» активности произошли в странах, считающихся «несвободными», 21% – в «частично свободных» странах и 43% – в «свободных»» [5, с. 15].

Данные по распространению интернета и мобильных технологий в арабском регионе, опираясь на исследования Правительственной школы в Дубаи, приводят Масудул Бишвар и Карри Сипес: «Около 30% – что является серьезным прогрессом – пользователей социальных сетей, в основном молодежь, в Арабском мире появилось в течение первых трех месяцев восстания в 2011 году в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и Сирии. Из-за разной степени политической и медиа свободы, распространения интернета и мобильной связи, события разворачивались по-разному в различных Арабских странах. В первом квартале 2011 года уровень распространения Facebook в Сирии составлял только около 1,5%, он быстро вырос до 9–10% за первые два месяца 2012 года. С того времени, когда сирийской правительство сняло запрет на социальные медиа в 2011 году, число пользователей социальными сетями в Сирии начало расти. В отличие от показательного роста в Сирии, скорость проникновения Facebook в Ливии была ниже, и выросла с 4,3% в первом квартале 2011 года до 6–7% в первые два месяца 2012 года. Объяснение этому может быть дано следующее: правительство Каддафи постоянно предпринимало попытки сорвать подключение к интернету. В Ливии наблюдался низкий уровень доступа к интернету в марте и апреле 2011 года. Распространение мобильных телефонов в Сирии было 46% и в Ливии 80% до восстания – гораздо выше,

чем уровень доступа в интернет и социальные медиа в этих странах. ... Более 250 млн пользователей мобильных телефонов на Ближнем Востоке и в Северной Африке имели доступ к Facebook через мобильные телефоны в первом квартале 2011 года» [7, с. 15].

Понимание общественных движений важно в информационную эпоху. Несмотря на то, что сложно говорить о единой всеобъемлющей теории, объясняющей причины политических трансформаций «Арабской весны», изучать акции протестов и революционные волнения, использующие информационно-коммуникационные технологии для объединения и привлечения сторонников, как нам кажется, стоит. Теории общественных движений позволяют ученым моделировать революционные процессы и лучше понимать роль масс медиа в формировании этнической идентичности, способствуя осознанию и пониманию этих процессов.

Список литературы:

1. Комлева Н. А. «Арабская весна»: геополитический аспект / Н. А. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2013. — № 2 (115). — С. 160-169.
2. Русакова О. Ф. Политическая философия. Конспект лекций / О. Ф. Русакова ; Урал. гос. ун-т. им. А.М. Горького. — Екатеринбург, 2011. — 383 с.
3. Clay Shirky. The Political Power of Social Media: Technology, the Public Sphere, and Political Change / Clay Shirky // Foreign Affairs. — 2011. — Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media> (date of access: 25.02.2015).
4. Habibul Haque Khondker. Role of the New Media in the Arab Spring / Habibul Haque Khondker // Globalizations. — 2011. — № 8. — P. 675– 679. — Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1080/14747731.2011.621287> (date of access: 03.03.2015).

5. Huseyin Cahit Nalbantoglu. Digital activism: Social movements in the digital age : diss. ... of Dr of Education / HuseyinCahitNalbantoglu ; Spalding University. – Louisville, KY, 2014. – 152 p. – Mode of access: <http://ezproxy.urfu.ru/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=a9h&AN=99171495&lang=ru&site=eds-live> (date of access: 25.02.2015).
6. Kurt Weyland. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? / Kurt Weyland // Perspectives on Politics. – 2012. – № 10. – P. 917–934. – Mode of access: <http://ezproxy.urfu.ru:2118/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8783439&fulltextType=RA&fileId=S1537592712002873> (date of access: 25.02.2015).
7. Masudul Biswas. Social Media in Syria's Uprising and Post-Revolution Libya: An Analysis of Activists' and Blogger's Online Engagement / Masudul Biswas, Carrie Sipes // Arab Media & Society. – 2014. – № 19. – P. 1–21. – Mode of access: http://ezproxy.urfu.ru:2106/full_record.do?product=UA&search_mode=GeneralSearch&qid=22&SID=T23MKRzjjYSI3xtlrEP&page=1&doc=1&cacheurlFromRightClick=no (date of access: 25.02.2015).
8. Nader Hashemi. The Arab Spring Two Years On: Reflections on Dignity, Democracy, and Devotion / Nader Hashemi // Ethics & International Affairs. – 2013. – № 27. – P. 207–221. – Mode of access: http://ezproxy.urfu.ru:2118/download.php?file=%2FEIA%2FEIA27_02%2FS0892679413000099a.pdf&code=3348fd0909ca7639e4a6c55bf429b91c (date of access: 25.02.2015).
9. Paul V. Role of mass media in social awareness / Virginia Paul, Priyanka Singh, Sunita B. John // International Journal of Humanities & Social Sciences. – 2013. – № 11 (01). – P. 34–38. – Mode of access: http://www.academia.edu/4243720/ROLE_OF_MASS_MEDIA_IN_SOCIAL_AWARENESS?login=&email_was_taken=true&login=&email_was_taken=true&login=&email_was_taken=true (date of access: 12.09.2014).